

- 4 Гарэцкі, М. Віленскія камунары : зб. тв. : у 4 т. / М. Гарэцкі – Мінск: Маст. літ., 1985–1986. – Т. 3. – 1985. – С. 129–345.
- 5 Быкаў, В. Знак бяды; Ваўчыная яма: Аповесці: для ст. шк. узросту / В. Быкаў. – Мінск: Маст. літ., 2009. – 350 с.
- 6 Быкаў, В.У. Аповесці. Апавяданні: для ст. шк. узросту / В. Быкаў. – Мінск: Маст. літ., 2007. – 285 с.
- 7 Купала, Я. Поўны збор твораў : у 9 т. Т. 6. Паэмы, пераклады / Я. Купала. – Мінск: Маст. літ., 1999. – 430 с.
- 8 Крыўскі кішэнны слоўнік Пятра Васючэнкі / АРСНЕ. – 2004. – № 3 / http://kamunikat.org/usie_czasopisy.html?pubid=9250
- 9 Быкаў, В. У. Альпійская балада: Дажыць да світання: аповесці / Васіль Быкаў. – Мінск: Маст. літ., 2007. – 333 с.
- 10 Быкаў, В. Доўгая дарога дадому. Кніга ўспамінаў / В. Быкаў. – Мінск: ГА БТ “Кніга”, 2002. – 544 с.

УДК 821.161.1-31:[82.09:323]

Т. Н. УСОЛЬЦЕВА
(г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины)

МИФ О ЕВРЕЙСТВЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ЛЕСКОВА

В статье предпринята попытка анализа основных элементов мифа о еврейском народе, к которому Н. С. Лесков достаточно часто обращался и который стремился развенчать в своем творчестве. Писатель прекрасно знал мифологии, сложившиеся в связи с различными национальностями, населявшими Российскую империю, и искренне полагал, что нет плохих народов и единственно верного вероисповедания, есть люди, которые нуждаются в просвещении.

Человек другой национальности в сознании любого народа всегда воспринимается как “чужой”, потенциально опасный, что порождает целый ряд мифов, связанных с внешним обликом, особенностями менталитета, традициями, которых придерживается инородец. Подобные представления в целом отличались особой живучестью, но мифы о евреях – это особая история. В сознании русского общества мифология, связанная с еврейским народом, – одна из самых устойчивых, при этом ее поддерживают, как ни странно, и люди прекрасно образованные, и те, кто обычно не задумывается над философскими проблемами бытия, существуя строго в бытовом измерении.

Н. С. Лесков воспринимался современниками как прекрасный бытописатель, который достоверно воспроизводит жизнь не только разных слоев населения России, но и разных народов, обитавших на просторах огромной империи. Он писал о немцах и поляках, французах и украинцах, но образы евреев встречаются в творчестве прозаика чаще других, отношение же художника к этому народу кардинальным образом изменялось на протяжении жизни.

В раннем творчестве Н. С. Лескова образы евреев, как правило, эпизодические, но чрезвычайно колоритные, отражавшие отдельные черты национального характера (“Войтельница”, “Некуда” и др.). В зрелый период творчества писатель уже стремился отразить суть национального характера евреев, представители которых стали центральными персонажами таких повестей и рассказов, как “Ракушанский меламед” (1878), “Жидовская кувырколлегия” (1882), “Владычный суд” (1880), “Повесть о Федоре христианине и его друге Абраме жидовине” (1886). Произведением, в котором Н. С. Лесков предпринял попытку осмыслить особенности национального характера евреев и проанализировать причины возникновения различных мифов о еврействе, станет очерк о традициях и быте

еврейского народа “Еврей в России. Несколько замечаний по еврейскому вопросу”(1883), который Лескову предложили написать представители еврейской общины Петербурга. Это обстоятельство, несомненно, является свидетельством уверенности заказчиков в том, что облик еврейского народа будет воссоздан максимально достоверно и в объективно.

Острая жалость к обделенному страдающему человеку, представителю гонимого народа, возникает у писателя еще в детстве. Так, Андрей Лесков указывает на одно из первых, еще ранних впечатлений своего отца о евреях, которое было записано писателем, но не опубликовано. Н. С. Лесков вспоминал, как в детстве, гуляя вместе с братом в окрестностях имения, они “увидели трех человек, которые были обернуты в жалкие лохмотья и тихо бродили вокруг дрянных санишек, на которых лежал какой-то хлам, прикрытый запорошенной снегом рогожей, и оттуда раздавался жалобный писк” [1, с. 103]. Мальчик никак не мог понять, почему эти люди отвержены, почему к «жидам», как они себя называли, никто не чувствует сострадания.

В романе “Некуда” Лесков открыто демонстрирует любимую идею того периода – мысль о необходимости революции в России привнесена из-за границы, она чужда патриархальному сознанию простого русского человека. С точки зрения писателя, к революционерам-идеалистам, коих были единицы, примыкало множество попуточиков, преследовавших личные цели. Самая уничижительная роль в романе была отведена евреям, которые, предавая и продавая свою веру, свои идеалы, принимали участие в деле революции только ради наживы. Носителем подобных революционных идей в романе “Некуда” является еврей, мошенник и вор, крестившийся несколько раз, чтобы получить положенное вознаграждение. Человек, неоднократно менявший свое имя, назвался прогрессистам Нафтулой Соловейчиком и выдавал себя “за озлобленного представителя непризнанной нации” [2, с. 355]. В надежде заработать, он пишет донос на участников революционных собраний, но случай предоставляет ему более удачную возможность: он отбирает награбленное, убив одного из преступников, а разбогатев, предстает в романе в образе барона Альтерсона, защитника порядка и нравственности.

Но, даже повествуя о такой невероятной истории, Лесков не преминул вспомнить, что на всякого жулика найдется еще более удачливый мазурик. И национальность в таком случае не имеет определяющего значения. Еще до того, как мошенник Иоська стал Нафтулой Соловейчиком, его ограбила прекрасная молодая гречанка, захватив “и его перстни, и паспорт, ничего не заплатила даже за квартиру” [2, с. 355].

Миф о том, что еврей ловок настолько, что всегда сумеет перехитрить любого человека и извлечь для себя пользу из любой ситуации, развенчивается и в более поздних произведениях писателя. Персонаж рассказа “Ракушанский меламед” Схария, наживший состояние “своею обширною ученостью, святостью и плутовством” [3, с. 414], не смог тягаться в хитрости с казаком Ананьевым, которого, в свою очередь, с легкостью обвела вокруг пальца “тупая хохлуша” Оксана, “наймычка”, служившая в доме маламеда. Познее, в очерке “Еврей в России. Несколько замечаний по еврейскому вопросу”, Лесков в очередной раз выскажет свою точку зрения на сложившееся убеждение о хитрости евреев, их способности обмануть кого угодно: “Народ обстоятельно изучил и категорически расположил, кто в какой мере восхождения именит в его глазах по совершенству в искусстве обманства. Пословица говорит: “Мужик сер, но ум у него не черт съел”, а другая: “Мужика обманет цыган, цыгана обманет жид; жида обманет армянин; армянина обманет грек, а грека обманет один только черт, да и то, если ему Бог попустит”” [4].

Совершенно неожиданно, на первый взгляд, Н. С. Лесков комментирует миф об исключительности еврейского народа, порожденный и всячески поддерживающийся самими евреями. Суть этого мифа сводится к следующему положению: только среди особенного народа, отмеченного Богом, мог родиться Христос. В ответ на это утверждение беллетрист напоминает об убежденности сторонников любого вероисповедания в свою исключительность

и полагает, что первопричиной подобной уверенности у евреев, особенно необразованных, является буквально прочитанный и понятый Ветхий Завет. Лесков пишет: “То же самое мы встречаем повсюду – не только в низших религиях, но и в высших: в магометанстве, в буддизме и, наконец, даже в самом христианстве, и при этом в последнем – более, чем в двух первых. Последователи каждой из этих религий считают себя наследниками избранных обетовании по преимуществу. Причина этого весьма очевидна: чем выше и совершеннее религиозное учение, тем труднее простому и малопросвещенному уму улавливать высшие кульминационные точки религиозной философии основателей этих религий. Простой ум ухватывается за то, что резче и проще и притом более отвечает его примитивным понятиям о соотношениях между Богом и человеком” [4].

Этот миф уживается с представлением русского человека о том, что евреи – проклятый народ: они обречены на вечные страдания, так как “Христа убили”. Лесков как человек, интересовавшийся историей, подобные утверждения даже не обсуждает, а только упоминает. Писателя больше интересует распространенная в обществе мысль о том, что евреи, не принявшие веру в Христа, продолжающие упорствовать в своих заблуждениях, не могут понять, что иудейская вера не может быть истинной, что истинная вера одна, и эта вера – христианская.

Лесков, критически относившийся к русской официальной церкви, неоднократно в своих произведениях пытался показать, что нет вероисповедания лучшего или худшего, правильного или неправильного, есть нравственные или безнравственные люди. Для писателя очевидно, что миссионерская деятельность православных священников далеко не всегда дает нужные результаты. В рассказе “На краю света” новообращенный в православие якут, уверенный в том, что русский бог добрый и все прощает, оставит своего попутчика замерзать в снежную бурю, а язычник в такой же ситуации будет спасать своего спутника, т. к. есть “хозяин, который сверху смотрит” [5]. Очевидно, что в основе каждой религии лежат определенные нравственные правила, которые сходны между собой. Те, кто всячески избегал крещения – не есть плохие люди: оставшись верными своей вере, они тоньше чувствуют неразрывную связь с национальными традициями.

В очерке “Еврей в России” Лесков сравнивает отношение крещеных и иудеев к десяти заповедям, являющих собой основной свод нравственных правил для христианина, и в очередной раз подчеркивает: нет “никаких оснований утверждать, чтобы евреи были хуже не-евреев” [4]. В “Сказании о Федоре-христианине и о друге его Абраме-жидовине” Лесков еще раз возвращается к мысли о том, что “произволением Творца людям не одинаково явление, во что верить, и у нас между всех есть много разных вер, и не в этом зло, а зло в том, что каждый из людей почитает одну свою веру за самую лучшую и за самую истинную, а другие без хорошего рассуждения порочит” [6].

Эпиграфом к очерку “Еврей в России” Лесков избирает слова из Книги Иеремии: “Аз не отвергну рода Израилева ото всех – глаголет Господь” (Книга Иеремии, 31:35). Известный богослов А. П. Лопухин в “Предисловии к толкованиям на книгу пророка Иеремии” отмечает: “Иеремия выставляет настоятельную нужду в установлении более внутреннего, более искреннего общения между Богом и человеком”, что человек нуждается не во внешних обрядовых символах веры, а в том, чтобы он был “начертан в сердце человека” [7].

Лесков не отказывает евреям в исключительных способностях, но источником мифа об особом уме и талантливости еврейского народа, об особых дарованиях хитростью продвигать своих соплеменников, называет, с одной стороны, желание евреев выжить в чужом пространстве, а, с другой – стремление вырваться за пределы черты оседлости, подняться по социальной лестнице, уйти от той жуткой нищеты, в которой они влачили свое существование. Лесков отмечает, что “еврей по преимуществу реалист, он быстро схватывает во всяком вопросе самое существенное и любит деньги, как средство, которым надеется

купить и наичаще покупает все, что нужно для его безопасности” [6]. Невероятное трудолюбие, с точки зрения писателя, позволяет евреям поддерживать миф об исключительных способностях: “Еврей учился прилежно, знал, что касалось его предмета, жил не сибаритски и, вникая во всякое дело, обнаруживал способность взять его в руки и “эксплуатировать”, т. е. получить с него возможно большую долю нравственной или денежной пользы, которую всякое дело должно принести делателю и без которой собственно ничто не должно делаться в большом хозяйстве государства” [6].

Миф об обогащении евреев, по мнению Лескова, не имеет под собой никаких оснований: социальная разнородность присуща им, как и любому другому народу. Однако евреи, как никто, умеют обращаться с деньгами, так как “жид не только умерен в своей жизни, но он часто просто скареден. Жид морит себя и всех в доме самую невозможную пищу, жид-хозяин рано встает, поздно ложится, он весь день тормозится и не дает прислуге посидеть сложа руки. О нем сказано, что он “надо всем трясется”, и это правда, и только этими скаредными способами он и делает кое-какие сбережения” [6].

Еще один миф о еврействе, который активно функционировал в пределах Российской империи, заключался в следующем более чем распространенном убеждении: евреи спаивают народ. Но Лесков всячески стремится развеять и этот миф. Беллетрист замечает: “Оказывается, что в великорусских губерниях, где евреи не живут, число судимых за пьянство, равно как и число преступлений, совершенных в пьяном виде, постоянно гораздо более, чем число таких же случаев в черте еврейской оседлости” [6]. При этом нельзя обвинять евреев в том, что они торгуют водкой: “Евреи – люди торговые, а не филантропы, и коммерческий склад их ума всегда стремится изыскать всевозможные средства к тому, чтобы получить заработок посредством удовлетворения существующему или возникающему спросу. Где спрашивают только водку, там еврей тем и озабочен, чтобы продать водку. Ему нельзя здесь производить иные предметы, которых у него никто не потребует. Вот отчего еврей и шинкует – не без отвращения к этому делу” [6]. В сложившейся ситуации “пока акциз с вина составляет важнейшую статью государственных доходов, еврей даже необходим в шинке во всей той местности, где нет других предприимчивых людей, сродных терпеть этот грязный род торговли” [6].

Таким образом, Лесков проанализировал основные составляющие бытующего в русском обществе мифа о еврейском народе и пришел к выводу, что подобные бытовые суждения, как правило, не имеют под собой никаких оснований. Эти устойчивые представления свидетельствуют лишь о наличии у евреев ярко выраженных черт национального характера, что выделяет их среди других народов Российской империи. И это, по мнению писателя, подкрепляет мысль о том, что положение евреев не должно ничем отличаться от положения других народов, населяющих Россию.

Список литературы

- 1 Лесков, А. Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памятям: в 2 т. Т. 1 / А. Н. Лесков. – М. : Худож. лит., 1984 – 479 с.
- 2 Лесков, Н. С. Собр. соч. : в 11 т. Т. 2 / Н. С. Лесков. – М. : Худож. лит., 1956. – 758 с.
- 3 Лесков, Н. С. Собр. соч. : в 12 т. Т. 5 / Н. С. Лесков – М. : Правда, 1989. – 510 с.
- 4 Лесков, Н. С. Еврей в России. Несколько замечаний по еврейскому вопросу [Электронный ресурс] / Н. С. Лесков // Режим доступа: <http://author-leskov.ru/index.php?wh=p00086&pg=7>. – Дата доступа: 20.09. 2014.
- 5 Лесков, Н. С. Собр. соч. : в 11 т. Т. 5 / Н. С. Лесков. – М. : Худож. лит., 1957. – 636 с.
- 6 Лесков, Н. С. Собр. соч. : в 12 т. Т. 10 / Н. С. Лесков – М. : Правда, 1989. – 416 с.
- 7 Лопухин, А. П. Предисловие к толкованиям на книгу пророка Иеремии [Электронный ресурс] / А. П. Лопухин // Режим доступа: <http://bible.optina.ru/old:ier:01:00>. – Дата доступа: 20.09. 2014.